

ЛЮБОВЬ «ЧЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА»

Bor neskla - look - 28 abr. - c. 4.

Не благодаря, а вопреки алкоголю писал гениальные стихи Сергей Есенин

Один мой знакомый американец, насмотревшись на «туземный» менталитет, поделился забавным умозаключением: «В Штатах пьют для удовольствия, а русские — с гордостью». Тогда мне показалось, что наблюдение довольно точное (хотя это характерно, конечно же, не только для России).

Олег ШИРОКИЙ

Сия загадочная «гордость» — это как раз то пограничье, на котором алкоголизм — феномен медицинский — смыкается с менталитетом — феноменом культурным. В том, что таковое «бушующее пограничье» в нашей Великой Культуре не только существует, но и здравствует (еще как!), сомневаются только люди, оторванные от реальной жизни.

А вот отношение к нему неоднозначное. Бытует, например, устойчивый миф, что без «этого дела» не раскроется скрытая в тайниках души «настоящая» гениальность. Иными словами, российская муз — эта комедия, которую следует хорошенько подпойти... и только тогда она, что называется, «на все соглашася».

Миф о том, что «самые лучшие» люди пьют, чтобы противопоставить свою «вольную душу»

ному, который есть враг, идущий на тебя войной. А коли так, то воспевается бегство от жизни в Сказку, Небытие, Рай.

Яркий пример подобного — поэзия Сергея Есенина. Талант всегда более одинок, чем средний человек, ведь найти взаимопонимание ему труднее. Несмотря на то, что делало с психикой Есенина пристрастие к спиртному, он оставил нам много прекрасных, жизнеутверждающих стихов. Конечно, не благодаря, а вопреки тому, что пил, но... Александр Воронский: «Образ Есенина двоится». Владимир Швейцер: «Было два Есенина — один — печальный, надломленный. Другой — обращенный к людям, жизни». Однако с нарастанием алкогольной зависимости «печальный» завоевывал все новые позиции.

«В каждом шаге, в каждой фразе он видел только подвох, каверзу», — вспоминает Вадим Шершиневич. Очень симптоматично — он подсознательно ее искал, чтобы взорваться в сладком агрессивном самовеличании: «Ты — говно, а я — Есенин, меня вся Москва знает». «Вам меня учить нечему, вы сами у меня учитесь».

Прислуживая своей «печальной» личине, он сам напрещивал на скандалы, дабы погрузиться в излюбленную обиду. Вел себя кровно по-хамски, навещая на себя (не будучи им) то лицу антисемита, то лицу контрреволюционности». В данном случае — не по убеждениям от которых отказывался во временном состоянии), а под влиянием подсознательного импульса. О же — в стихах:

С одной стороны — город превращается у него в «ржавую тряпь», но несмотря на совет себе амому «отвести глаза», он все дальше всматривается в бездну. Программа саморазрушения работает все с большим размахом:

Город, город! Ты в схватке
жестокой
Окрестил нас как падаль и мразь.

Но печальная личина шепчет
ему «не уходи, ты **ЛЮБИШЬ** это
все».

Я люблю этот город вязевый,
Пусть обрюзг он и пусть одрях.

Здесь налицо четкий симптом. Он любит не город как таковой, а именно «отвратительное в нем», подсознательно выискиваемое. Он («печальная» личина в нем) —

шобит, чтобы ненавидеть». «Самые лучшие поклонники нашей озии — проститутки и банди». Да — их легко ненавидеть и избавить от этого кайф. Тиски сжимаются для того, чтобы убедить:

Пруг мой, друг мой,
прозревшие вежды
закрывает одна лишь смерть.

В конце концов нормальный обращенный к жизни» Есенин, очувствовав ужас сжимающейся капкана, взрывается последним криком. Он увидел Черного Человека, он — всерьез испугался:

Черный Человек спать
не дает мне всю ночь
...Как рошу в сентябрь
осыпает мозги алкоголь».

Но поздно...
А мистический Черный Человек так и кружит между нами, напитавшись талантом Есенина и подобных ему, как кровью зампир.

Крик о помощи стал рекламой

н. К. 1668г.
негде не видали и не слыхали
о земле и о том, каким образом, получив
мощь свою, душа эта может
погибнуть не разумеющим сущим.

Человек и птицы все это видят,
загадавши наше на землю,
но сороке бываете и под
то воронье видят неизвестно

каким, как бы зеван стече
прине сии природы неизвестны
о, зорь, Кончуне извон кипчак
и М. Задумане пынчака сказали

неде обличить ее и пропасти
В «Кончу» неизвестные люди:
ник неизвестна кипчака сказка
С зорью же зорией ученый

C. Prentiss